

Доклад о прогрессе ЦУР в Азии и Тихом океане за 2020 год:

Северная и Центральная Азия

РЕЗЮМЕ

В начале десятилетия действий в интересах устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанский регион не достигнет ни одной из 17 целей в области устойчивого развития к 2030 году. И все же прогресс в достижении ЦУР не является линейным процессом. Создается основа для ускоренного прогресса в будущем.

Данные ясно показывают, что Азиатско-Тихоокеанский регион не может рассчитывать на достижение ЦУР к 2030 году без ускоренных действий.

Несмотря на значительный прогресс в достижении некоторых целей, таких как качественное образование (Цель 4), без дополнительных усилий регион, вероятно, не достигнет всех 17 целей к 2030 году. В частности, региону необходимо обратить вспять тенденции в отношении ответственного потребления и производства (Цель 12) и климатические действия (цель 13), когда регион движется в обратном направлении.

По большинству показателей, по которым имеются данные, регион, вероятно, не достигнет целевых показателей, установленных на 2030 год. Для 20 процентов этих показателей условия в 2030 году будут хуже, чем в 2015 году, если не будут приняты немедленные меры для того, чтобы переломить текущие тенденции.

Регион добился хорошего прогресса в достижении целей ЦУР, связанных с экономическим ростом. Рост реального ВВП на душу населения в регионе более

чем вдвое превышал средний мировой показатель в 2017 году, и в то же время во многих странах региона наблюдается меньшее неравенство в доходах. Тем не менее, для того чтобы расти более устойчиво и справедливо, текущий экономический прогресс в регионе должен сочетаться с благосостоянием людей и здоровой окружающей средой.

Для достижения своих амбиций в области социального развития, регион должен реагировать на многочисленные аспекты лишения и учитывать самые основные права своего народа.

Несмотря на большой успех в достижении целевых показателей бедности по доходам, регион, вероятно, не достигнет всех измеримых целевых показателей ЦУР, связанных с другими формами бедности, голода и гендерного равенства и сокращением неравенства внутри стран и между странами к 2030 году. Хорошая новость заключается в том, что регион добился многообещающего прогресса во многих целевых сферах (таких как продовольственная безопасность, роль женщин в принятии решений и доступ к базовым санитарным услугам), тем самым создавая прочную основу для будущего ускорения.

Есть основания для оптимизма в отношении того, что могут быть достигнуты цели, ориентированные на основные потребности населения в здоровье и благосостоянии, образовании, водоснабжении и санитарии, а также в безопасных и справедливых обществах (цели 3, 4, 6 и 16).

Более половины измеримых целей, по которым продвигается Азиатско-Тихоокеанский регион, подпадают под эти четыре цели. Тем не менее, даже внутри них в регионе отсутствует прогресс в достижении важнейших целей, в том числе охвата услугами здравоохранения и доступа к медицинским учреждениям и персоналу, результатов обучения, доступа к безопасной питьевой воде и надлежащим средствам санитарии и гигиены, а также торговли людьми.

Отсутствие прогресса в области экологической устойчивости региона поразительно.

Для достижения своих амбиций 2030 года регион должен значительно ускорить свой прогресс или обратить вспять тенденции в отношении большинства измеримых экологических целей. В число приоритетных задач входят задачи, связанные с климатом, включая энергоэффективность и долю возобновляемой энергии в общем потреблении энергии, выбросы парниковых газов, связанные с климатом опасности и стихийные бедствия, качество воздуха и управление отходами в

городах, а также влияние деятельности человека в морских и прибрежных экосистемах.

Прогресс не был одинаковым во всех пяти Азиатско-Тихоокеанских субрегионах.

Самые разные модели прогресса во всех субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона наблюдаются в трех целях: сокращение неравенства (Цель 10), ответственное потребление и производство (Цель 12) и мир, правосудие и эффективные институты (Цель 16). Даже в тех случаях, когда все субрегионы добиваются хорошего прогресса, ни один субрегион не может рассчитывать на успех без сохранения или ускорения нынешнего прогресса в следующем десятилетии.

Азиатско-Тихоокеанскому региону необходимо оживить партнерские отношения на всех уровнях и между всеми заинтересованными сторонами в области устойчивого финансирования, инклюзивной и устойчивой торговли, технологий, наращивания потенциала и выработки последовательной политики на основе фактических данных.

Несмотря на незначительный прогресс, Азиатско-Тихоокеанский регион вряд ли сможет достичь каких-либо измеримых целей в рамках цели 17 к 2030 году без дополнительных усилий. Для ускорения общего прогресса региону необходимо удвоить свои усилия по укреплению средств осуществления. В частности, оказание поддержки странам с низкими

доходами, особенно наименее развитым странам (НРС), в диверсификации государственных доходов и мобилизации дополнительных ресурсов для устойчивого финансирования развития; укрепление существующих двусторонних и трехсторонних механизмов регионального и международного сотрудничества и создание новых механизмов, облегчающих передачу науки, технологий и инноваций; оказание поддержки НРС региона в обеспечении долгосрочного и неограниченного доступа к мировому рынку; и увеличение инвестиций и создание потенциала для развития статистики, особенно в НРС и малых островных развивающихся государствах.

Отсутствие эффективного обмена статистическими данными и недостаточный спрос на показатели - это две стороны одной медали, которые подрывают базу фактических данных для мониторинга прогресса в достижении ЦУР.

Доступность данных по показателям ЦУР значительно увеличилась за последние несколько лет в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с 25 процентов в 2017 году до 42 процентов в 2019 году). Тем не менее, по более чем половине показателей ЦУР отсутствуют данные. Доступность данных очень ограничена для достижения этих целей с медленным прогрессом, что подчеркивает необходимость укрепления взаимосвязи между политикой и данными. Это может быть достигнуто за счет более эффективной коммуникации и взаимодействия с пользователями данных для увеличения спроса и инвестиций в

статистику. Изучение девяти областей потенциала, необходимых национальным статистическим системам для удовлетворения текущего спроса на данные, показывает, что коммуникация и статистическая грамотность, а также пропаганда статистики и повышение осведомленности являются самыми большими проблемами для стран региона.

2.4 Северная и Центральная Азия

Субрегион Северной и Центральной Азии находится на пути к достижению целей в области качественного образования (Цель 4), чистой воды и санитарии (Цель 6), сокращения неравенства (Цель 10) и мира, правосудия и эффективных институтов (Цель 16). Прогресс в достижении остальных целей незначителен, в частности в устойчивых городах и населенных пунктах (Цель 11), где субрегион регрессирует и имеет очень медленный прогресс в вопросах гендерного равенства (Цель 5), борьбы с изменением климата (Цель 13) и сохранение экосистем суши (Цель 15).

В последние годы не хватает данных о ситуации с бедностью в Северной и Центральной Азии. В то время как в большинстве стран субрегиона уровень крайней бедности по доходам сократился до очень низкого уровня, при этом менее чем пять процентов населения живут ниже 1,90 долл. США в день по ППС 2011 года, последние данные составили 51,4 процента для Туркменистана в 1998 году и 62,1 процента для Узбекистана в 2003 году. Доля беднейшего квинтиля населения, охваченного программами социальной помощи, колеблется от менее 15 процентов в некоторых странах (таких как Кыргызстан и Таджикистан) до почти 80 процентов в других (таких как Грузия, Казахстан и Российская Федерация). В 2017 году доля населения субрегиона,

пострадавшего от недоедания, составила 3,4 процента, что является одним из самых низких показателей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако в половине стран Северной и Центральной Азии, по которым имеются данные, показатели детей с умеренной или тяжелой избыточной массой тела превышают 10 процентов и являются одними из самых высоких в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Субрегион Северной и Центральной Азии является одним из лучших по показателям здоровья, таким как материнская смертность и уровень смертности детей в возрасте до 5 лет. Начиная с более низкой базы, чем в остальном регионе, уровень материнской смертности постепенно снижался с 65,7 случаев смерти на 100 000 живорождений в 1990 году (по сравнению со средним показателем по региону в 330 человек) до 29,1 на 100 000 живорождений в 2017 году (по сравнению со средним показателем по региону 114,8). Аналогичные закономерности можно наблюдать в отношении неонатальной, младенческой и детской смертности в возрасте до 5 лет. Такой прогресс был достигнут благодаря сильной инфраструктуре здравоохранения. Например, в 2014 году субрегион имел самую высокую плотность врачей - 36,2 на 100 000 населения, что более чем вдвое превышает средний показатель по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Тем не менее, некоторые проблемы остаются с точки зрения показателей здоровья. В то время как число новых случаев ВИЧ-инфекции снижается, в остальном регионе и в других частях мира, число новых случаев инфицирования продолжает расти в Северной и Центральной Азии и достигло 50,9 на 100 000 населения в 2017

году, что вдвое превышает среднемировой показатель. Новые случаи ВИЧ-инфекции, по-видимому, затрагивают мужчин, в частности, с частотой новых случаев у мужчин в два раза выше, чем новых случаев у женщин. Социальное развитие субрегиона также поддерживается сильной системой образования. В 2016 году чистый показатель охвата начальным, средним и высшим образованием был одним из самых высоких в регионе: 95,1 процента для начальной школы, 99,5 процента для средней школы и 52,7 процента для третичной школы.

Хотя в Северной и Центральной Азии отмечались одни из самых быстрых ежегодных темпов роста в регионе по ВВП на душу населения, которые в среднем составляли 7,8 процента в период с 2000 по 2007 год, в среднем он составлял 2,2 процента в период с 2008 по 2014 год и был практически нулевым с 2015 по 2017 год. Следовательно, субрегион также страдает от высокого уровня безработицы, особенно среди населения в возрасте 15–24 лет, для которого безработица в 2017 году достигла 38,2 процента в Армении, 28,9 процента в Грузии и 16,2 процента в Российской Федерации. Параллельно с замедлением экономического роста экспорт товаров из субрегиона также испытывает резкое замедление. Ежегодный рост экспорта составлял более 15 процентов в период с 2000 по 2010 год, и в субрегионе отмечался самый высокий рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако ежегодный рост экспорта в настоящее время снижается до 1 процента, самого медленного в регионе. В результате, доля Северной и Центральной Азии в общем

объеме мирового экспорта товаров с 2010 года снижается.

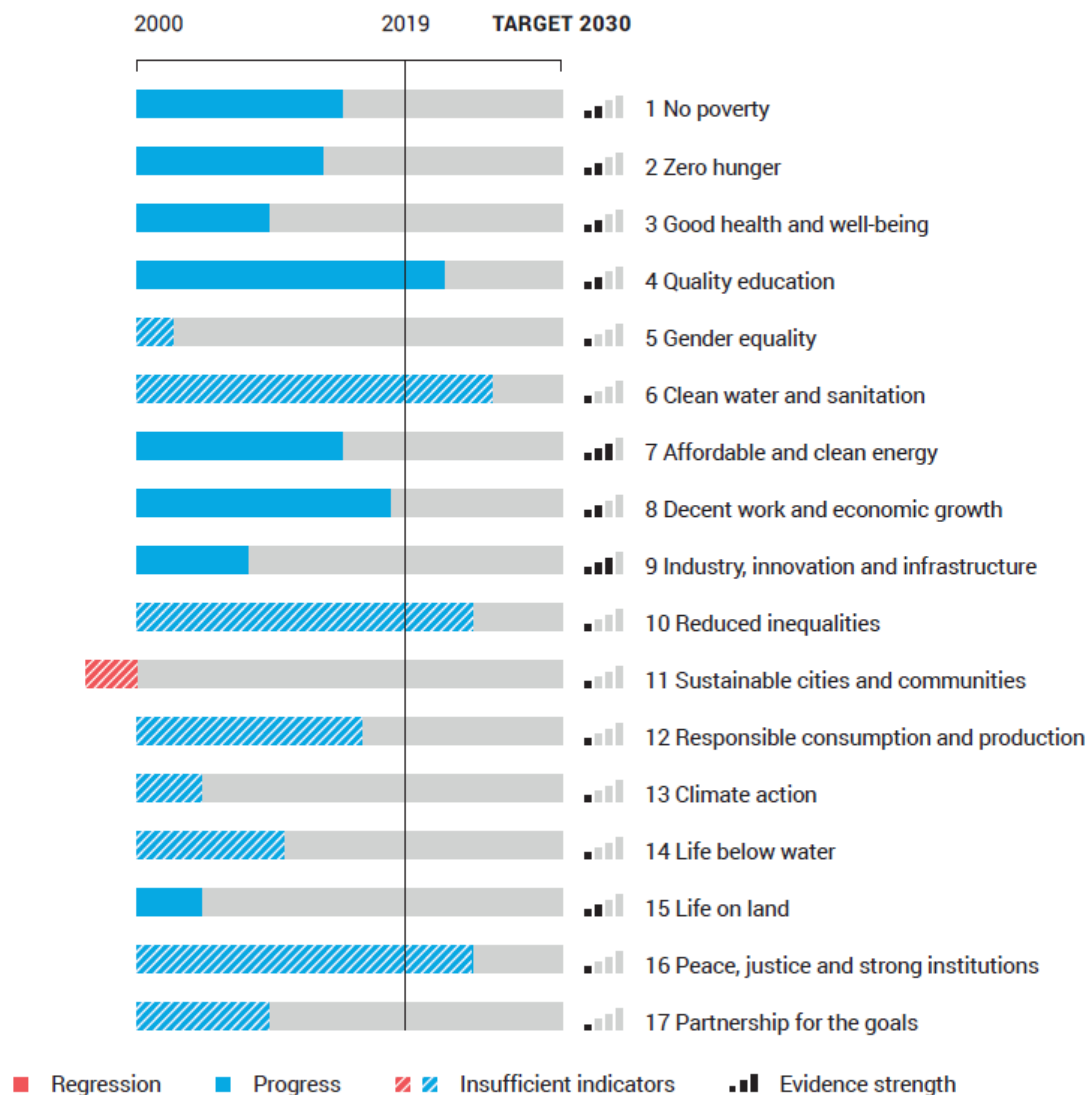
Экономика субрегиона также сталкивается с серьезными проблемами с экологической точки зрения. Несмотря на то, что энергоемкость снижается с 2000 года, экономика Северной и Центральной Азии по-прежнему сильно энергоемка. Экономика страны требует 8,4 мегаджоуля энергии на доллар добавленной стоимости (в долларах по ППС 2011 года), что является самым высоким средним показателем в субрегионе Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время доля возобновляемых источников энергии в общем конечном потреблении энергии

очень низка - 3,8 процента по сравнению со средним показателем по региону, равным 16 процентам, и не показывает прогресса за последние два десятилетия.

Субрегион Северной и Центральной Азии имеет более половины всех лесных площадей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому он имеет решающее значение для окружающей среды посредством предоставления товаров (древесина и другие) и услуг (биоразнообразие, улавливание углерода и сохранение воды и др.). После сокращения в период с 2000 по 2005 год в субрегионе доля лесов слегка увеличилась как доля земельной площади.

NORTH AND CENTRAL ASIA

Рисунок 24 - Снимок прогресса в достижении ЦУР в 2019 году: Северная и Центральная Азия

Рисунок 25 - Панель ожидаемого прогресса в 2030 году: Северная и Центральная Азия

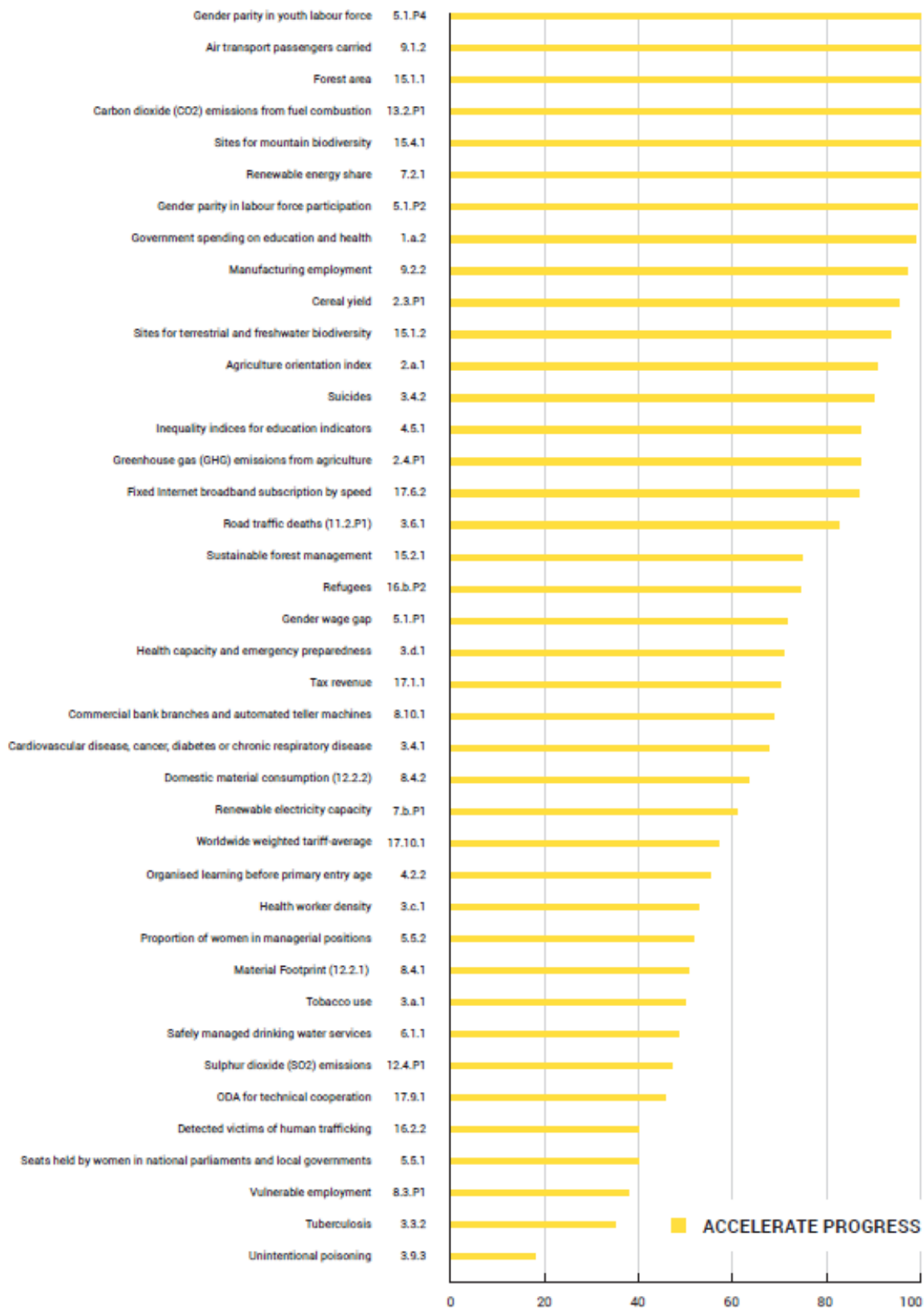

Рисунок 26 - Прогнозируемые разрывы прогресса в 2030 году: Северная и Центральная Азия

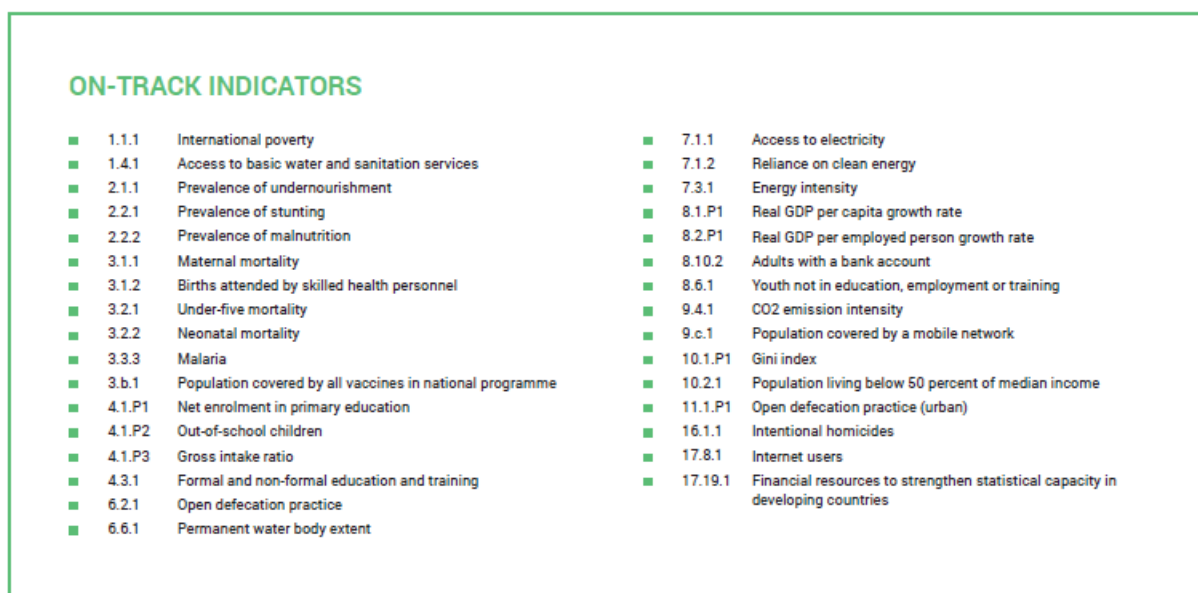
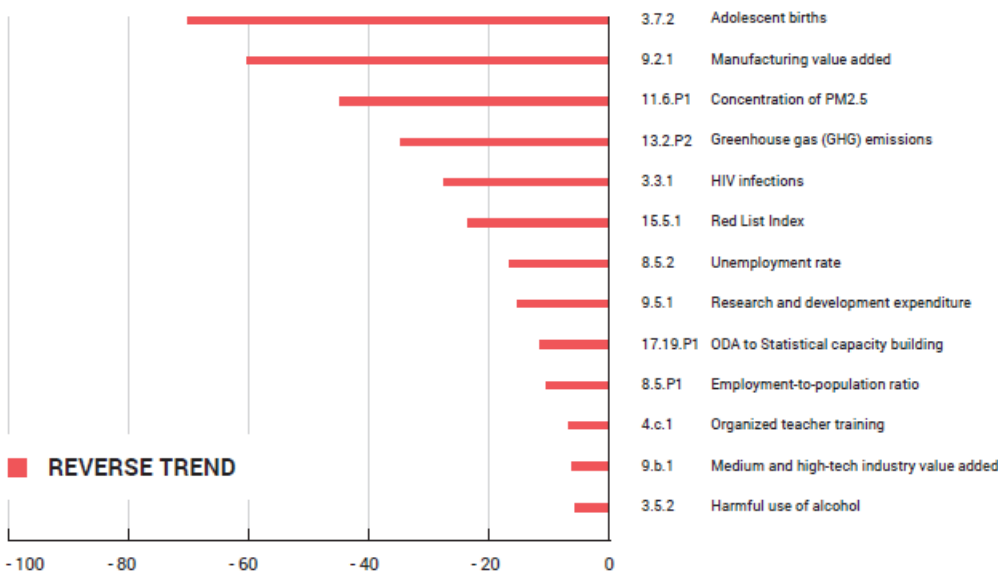

Рисунок 27 - Прогнозируемые разрывы прогресса в 2030 году: Северная и Центральная Азия